Алина Аркади

16+

Ведьма с принципами

Алина Аркади

Ведьма с принципами

«Автор»

2021

Аркади А.

Ведьма с принципами / А. Аркади — «Автор», 2021

Я ведьма в мире, где такие как я вне закона. Мне приходится быть осмотрительной и осторожной, чтобы не попасть в руки чёрных инквизиторов. Домик в глухом лесу - моё убежище, скрывающее меня и мои способности от всего мира. Но одна ночь и случайный гость, которому я спасла жизнь, изменят всё. Теперь мне предстоит участвовать в королевском отборе невест совсем не в качестве настоящей невесты, помочь королю и выяснить, наконец, кто он - тот, что каждую ночь является в мои сны...

© Аркади А., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 23
Глава 5 28
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Алина Аркади
Ведьма с принципами

Глава 1

– Сандра, миленькая, помоги! – Передо мной, практически ползая на коленях, маячил глава города. – Не сможет сама она облегчиться от бремени!

Ага, помоги… Сначала: «Брысь отсюда, грязная ведьма!» А потом вот, со слезами на глазах умоляет о помощи.

Люди… Странные они. Не понимают чего-то, не осознают, не могут разобраться и старательно желают это уничтожить, избавиться, выгнать или того хуже – убить. Под «этим» я подразумеваю себя – Кассандру Амос, потомственную ведьму. И в этом мире я изгой, впрочем, как и все, кто смеет называть себя ведьмой. «Ведьмы вне закона, они никто, они не заслуживают жизни, не заслуживают права дышать одним воздухом со всеми остальными» – я опять мысленно цитирую слова из манифеста почившего короля Каранториана Жестокого. И что мы ему сделали-то такого? Ведьма дорогу, что ли, с пустым ведром перешла?

– Ладно, пошли, Жарт, – выдохнула, поддаваясь на уговоры мужчины, на глазах которого уже выступили слёзы. Схватила свой сундучок, содержимое которого представляло собой необходимый набор зелий и трав. А магия всегда внутри меня, неразрывно со мной связана.

Зима. Почти её окончание, на пороге маячила весна, пробиваясь подснежниками из-под снега. Но в лесу ещё по колено белого убранства, только узкая тропинка вилась от моего маленького домика в глубокой чаще леса в направлении города Онат. Под ногами хрустел снег, наши шаги отдавались глухим эхом в тишине. Топала следом за главой города, в руках которого одиноко болтался фонарь, освещая наш путь глубокой ночью. Днём не пришёл, видимо, сначала попросив помощи у повитухи.

Идти почти час пешком, но я привыкла. Уже давно. Маленький домик в глухой чаще леса. Здесь я выросла, проведя семнадцать лет жизни под покровительством бабушки Фраи. Мама, Альсия, умерла в родах, и даже бабушка, сильная ведьма, помочь не смогла. Вот так и остались мы с ней вдвоём в этом родном лесу, в своём уютном домике. Бабушки не стало семь лет назад.

Она меня всему научила: управлять своими стихиями, варить зелья, отвары и лечить. Сейчас, в свои двадцать четыре, я знаю и умею многое для того, чтобы выживать в этом мире, уметь прятаться, когда необходимо, и зарабатывать золотой своими услугами.

И как бы городские жители меня ни боялись, всё равно ведь приходят, обращаются, просят о помощи «грязную ведьму». Я не в обиде, пусть называют, как хотят, главное, чтобы платили. Мне тоже нужно выживать.

Вот и сейчас шли в город, где старшая дочь главы мучилась родами который час. Повитуха не справилась, и он пришёл ко мне. К кому же ещё? Я помогу, а он заплатит. На эти золотые смогу купить одежду и продукты, сделать заготовки для зелий. В городской лавке куплю порошки растений, которые в наших местах не растут, но очень мне нужны для редких составов.

Большой дом Жарта встретил нас множеством людей, собравшихся на первом этаже. Повитуха уже ушла, не в силах помочь, хорошо хоть сразу призналась, а то случаи бывают разные. Зашли, и все собравшиеся вмиг замерли, словно остолбенев, в упор смотрели на меня. Вроде и кривились брезгливо, но молчали – сейчас только я могла помочь женщине справиться, иначе всё закончится печально.

Скинула плащ с глубоким капюшоном, схватив сундучок, направилась на второй этаж. Куда идти, знаю, два года назад я уже здесь была, когда лечила младшего сына главы. Все остались внизу, лишь провожая меня взглядом на лестнице.

В большой комнате на широкой кровати распластана Мора, старшая дочь Жарта. Измученная, обессиленная, запыхавшаяся, хрипло дышала, глаза чуть приоткрыты, с надеждой смотрела на меня.

– Сандра, ты поможешь? – Тихий шёпот девушки, направленный в мою сторону.

– Да куда ж я денусь-то! Только сразу надо звать, а то повитуха наделала делов… – Понимала, что ей сейчас мои причитания ни к чему, но сдержаться не могла – такова натура.

Достала составы и принялась за дело. Сначала призвала силу стихии воздуха, вливая в Мору, помогая ей дышать, набраться сил, прояснить разум и помочь самой себе и малышу. Она словно ожила, открыла глаза, попыталась приподняться на кровати, показала, что чувствует себя хорошо. Теперь малыш. Зелье для мамы, но подействует на него, заставит быть активным, его помощь нам тоже нужна. Вот и всё – мы как слаженная команда, действовали вместе, я помогаю Море, она малышу. Каких-то полчаса усилий девушки, и счастливая мама уже держала на руках сына, который кричал во всё горло так, что уши закладывает.

– Спасибо, Сандра. Действительно спасибо, – скупая, тихая благодарность от Моры, но искренняя, со слезами на глазах.

Я собрала свои вещи и направилась на выход. Не стоит здесь задерживать дольше, чем нужно. Сделала дело, получила золотые и ушла в свой уютный домик. Жарт уже ждал меня внизу с нескрываемой радостью в глазах счастливого деда. Для него это первый внук, ещё и мальчик, что несказанно обрадовало мужчину. В мою ладонь лёг увесистый мешочек с золотом. Ух ты! Щедрость главы города сегодня не знала границ. А вот теперь радовалась я, чуть не подпрыгнув от полученной награды до потолка.

Все присутствующие молчали, провожали меня взглядом, пока я накидывала капюшон, чтобы, выйдя из дома, раствориться в ночи. Не попрощалась, позовут ещё и ещё, не один раз. Всегда зовут, когда нужна помощь, когда ситуация критическая и больше никто не может помочь.

Морозный зимний воздух резко ударил в лёгкие, обжигая прохладой, развеивая дурные мысли, давая облегчение и спокойствие. Карман грело золото, которого, мне на счастье, оказалось даже больше, чем я рассчитывала. Что ж, вечером вернусь в город, чтобы закупиться всем необходимым. В городе я появляюсь редко, меня все знают, особых почестей не выказывают, но и не трогают: каждый знает, что в любой момент может обратиться ко мне.

Скольким я помогла? Не счесть. Раньше этим занималась бабушка, но когда заболела, когда уже не смогла ходить, а потом и двигаться, все стали просить меня. Сначала я отказывалась, хорошо помня, какие оскорбления неслись нам с Фраей вслед, когда мы просто приходили в город за покупками, а потом бабушка объяснила, что только откликаясь на просьбы я смогу выжить, заработать золотой и жить спокойно в своём лесу. Обо мне знали *все* в городе, но, если на горизонте появлялись инквизиторы в поисках ведьмы или просто по своим делам, все молчали, словно набрав в рот воды, отрицательно мотали головами и делали удивлённые глаза: «Нет у нас ведьм, господин инквизитор, и никогда не было!»

В конце концов я поняла: мы нуждаемся друг в друге – я в жителях, они во мне. Так последние лет пять и существуем – исключительно на выгодных условиях друг для друга.

На линии горизонта заискрился розоватой дымкой рассвет, давая мне понять, что стоит поторопиться в лес. Идти ещё час по снегу. Много дел предстоит, да и Ос заждался, главное, чтобы не полетел за мной следом. А к вечеру вернусь сюда, чтобы приобрести для себя всё самое необходимое.

Ос, а точнее Освальд, уже нетерпеливо ждал меня, пристроившись на краю ветки большого дерева, раскинувшегося над моим домом. Мой совёнок крутил головой с большими жёлтыми глазами по сторонам, видимо, в поисках меня.

– А вот и я, – погладила тыльной стороной руки бело-серые мягкие пёрышки, отчего птица в удовольствии прищуривала круглые глаза. Теперь, успокоившись, он взметнулся, чтобы пристроиться на краю крыши дома.

Домик был небольшим, скромным, ему много лет. Бабушка рассказывала, что она здесь устроилась ещё в своей молодости, когда мама была совсем малышкой, а дедушка погиб в сражении с очередным королевством. Откуда появился этот дом, я так до конца и не поняла, а потом перестала спрашивать у неё.

У мамы дар был слабый, максимум, что она могла, – это варить зелья и собирать травы, а вот я другое дело: мне передалось от бабушки почти всё, начиная от способности управлять стихиями до возможности лечить людей. Мы, ведьмы, могли управлять четырьмя стихиями: воздухом, водой, огнём и землёй. Мне в дар достались первые две, что само по себе уже считалось редкостью, потому что и с одной управиться нелегко. Стихия высасывала из ведьмы жизнь, своего рода брала плату за возможность пользоваться ею. Но у меня всё было немного по-другому – когда я пользовалась магией, чувствовала, словно наполняюсь энергией, становясь сильнее. Бабушка мне этого так и не смогла объяснить, лишь уточнив, что так происходит потому, что я со своей силой нахожусь в полной гармонии.

Призывая воздух, я могла вызвать сильнейший ветер, даже бурю, сметавшую всё на своём пути, но могла и вдохнуть его в человека, как сегодня в Мору для придания сил, наполнения энергией. Даже подарить жизнь маленькому существу, например, такому, как Ос, которого два года назад я нашла в лесу выпавшим из гнезда. С тех пор он является моим постоянным спутником и глазами по ночам, указывая путь и предупреждая о приближении незваного гостя.

Со стихией воды всё было сложнее для меня… Она не поддавалась управлению так же легко, как воздух, но откликалась на мои просьбы всегда. Два года назад, в период сильнейшей засухи, когда вот-вот весь урожай должен был погибнуть, глава города попросил меня о помощи. Я долго думала, потому что каждое такое проявление магии отслеживается инквизиторами, и, помогая жителям города, могла накликать беду на себя. Решившись, всё-таки призвала дождь, который лил как из ушата долгих четыре дня, наполняя сухую, измученную землю такой долгожданной влагой.

Инквизиторы всё же появились, но все в городе, как один, уверенно говорили, что ни о какой ведьме они не знают. Тогда я затаилась на долгий месяц, не показываясь из леса в городе и страшась каждого звука и шороха. С тех пор больше такого не делала – помощь помощью, а своя безопасность дороже. Силы воздуха использовала не опасаясь. Лёгкая воздушная магия почему-то не попадала в поле магического зрения инквизиторов, они на неё просто не реагировали. Силу воды использовала лишь изредка для себя: оттаять реку, чтобы набрать воду или сделать так, чтобы вода расступилась, если глубина для брода была слишком большой. На этом мои эксперименты заканчивались.

За свою жизнь я опасалась всегда – бабушка научила этому страху с раннего детства. Она рассказывала, что ещё каких-то лет двадцать пять назад ведьмы спокойно жили в нашем королевстве Антарей, не прячась в лесах и захолустьях, не отказываясь от своего дара и способностей. Но всё изменилось во времена правления короля Каранториана Жестокого, который и прозвище-то своё получил именно по причине усиленного истребления мне подобных. Что послужило началом этой охоты, никто не знал.

Слухи и домыслы ходили самые разные, начиная от вполне обоснованных заканчивая самыми нелепыми, на мой взгляд. Кто-то говорил, что ведьма разбила королю сердце, кто-то – что прокляла его, наградив какими-то увечьями, а кто-то – что некая ведьма посягнула на сам королевский трон. Что случилось на самом деле, возможно, никто так и не узнает, как и то,

что происходит с ведьмами, которых нашли и забрали инквизиторы. Они просто пропадали, никогда не возвращаясь домой. За долгих двадцать пять лет изловили многих из нас, а те, кто остались, прятались, стараясь практически не использовать свою силу, чтобы не быть замеченными. Ведьм в нашем королевстве осталось мало, очень мало.

Антарей – самое большое и могущественное королевство в нашем мире, истребляя ведьм, заставляло их отправляться в другие края, чтобы скрыться от преследования. Но многочисленные соседние небольшие королевства не желали обострения отношений с нашими правителями, отлавливая и отдавая ведьм обратно. Замкнутый круг – и здесь небезопасно, и скрыться негде.

У короля было королевское отделение специальных магических дел, которое занималось всем, что связано с магией. Инквизиторов было легко узнать: все как один высокие, широкоплечие, в чёрной форме с длинными плащами и знаками отличия их отдела на груди – грифон. Даже если на инквизиторе была обычная одежда, он чувствовался сразу – все мужчины этого отделения обладали тёмной магией, густой, вязкой и очень сильной. Она окутывала, подчиняла, лишала воли и способности говорить, выуживая из человеческого сознания все мысли и желания, даже самые потаённые и самые глубокие.

Проблема была в том, что на ведьм их магия не действовала, но нашу они почувствовать могли, именно так и находя в королевстве. Именно поэтому я так боялась попасть к ним в руки – не знала, как правильно реагировать на их магию, потому что никогда не видела, как она действует на обычных людей. На себе испытать пришлось единожды, и вот уже четыре года я всячески пыталась об этом забыть…

В последние лет пять инквизиторы сбавили свой пыл в отношении ведьм, меньше искали и отлавливали, а тех, кто владел магией воздуха, вообще не брали в расчёт, считая, что она безвредна. Я даже как-то узнала, что в столице жили ведьмы, которые занимались лечением и продажей зелий легально, открыто выставляя себя напоказ. Но ведьмы с тремя другими стихиями по-прежнему интересовали помощников короля, их искали и отлавливали, забирали из семей, отправляя в столицу королевства Сантарию. По этой причине я практически никому не признавалась в том, что способна управлять водной стихией. Знал лишь глава города, но и он поклялся молчать после того, как я спасла урожай.

Жизнь здесь казалась мне относительно спокойной. Нет, я, конечно, всё время была начеку, редко наведываясь в город, сторонясь незнакомых, всячески избегая заводить новые знакомства и с кем-либо делиться сведениями о себе. Но раз в год меня всё же посещало беспокойство: королевская ежегодная охота проходила именно в наших лесах по причине того, что здесь обитали Охры – большие редкие кошки с ценным серебряным мехом, который использовался для отделки королевских нарядов. Конечно же, охотиться на них имел право только король, простому человеку охота на этого зверя грозила казнью.

В последние пять лет, когда на престол взошёл новый, молодой король, добычи на охоте почти не было, и это мероприятие превратилось, скорее, просто в королевскую традицию. Поговаривали, новый король совершенно равнодушен к охоте и убийствам животных, предпочитая более изысканные занятия. Что ж, через неделю начнётся охота, и мне снова придётся затаиться на несколько дней.

Ближе к вечеру я направилась в город, чтобы зайти на рынок и закупиться в лавке у Изы. Набросив глубокий капюшон, бродила по рядам, выискивая продукты, способные храниться дольше, благо холод сейчас позволял. Все знали, кто скрывается под плащом, но комментарии не отпускали, лишь молчаливо обслуживая меня и подавая то, что я просила. Когда с запасом провизии было покончено, отправилась прочь от рынка прямиком в лавку.

Открыв большую деревянную дверь с вставками из цветного стекла, услышала, как над головой трелью прозвенел колокольчик, извещая хозяйку о моём приходе.

– Сандра! – Из подсобки выскочила Иза, пожилая женщина лет шестидесяти, тучная, круглолицая, но всегда приветливая и улыбчивая, даже со мной.

– Иза, я к тебе. Вот то, что мне нужно. – Положила перед ней обрывок листочка, на котором ровным, аккуратным почерком вывела нужные травы. – Расплачусь сразу, никаких долгов.

– Ой, да брось. – Она небрежно махнула рукой. – Я ведь знала ещё Фраю, в ком в ком, а в тебе я уверена. Ты же никуда не пропадёшь из своего леса! – Она заливисто рассмеялась, по-доброму, как умела только эта женщина. – Ну посмотрим… Всё есть.

Иза заторопилась, собирая в небольшие бумажные пакетики нужные мне порошки и травы, раскладывая всё аккуратно и бережно, чтобы не просыпать и крупицы. Каждый она подписывала, чтобы не перепутать, скорее, для себя, потому что я по запаху знала, что где находится.

– Готово! – Она выставила передо мной ряд завёрнутых пакетиков, попутно проверяя, всё ли приготовила по списку. – Скажи, это ты сегодня дочери Жарта помогла, а?

Я потупила взгляд, не решаясь признаться в том, что помогла Море. Никогда не стеснялась того, что я ведьма, тем более все об этом знали, но такие моменты прямых вопросов почему-то впадала в глубокий ступор, не в силах открыть рот.

– Ой, не хочешь – не говори, все знают, что ты! Повитуха бежала из дома главы, как ошпаренная, столкнувшись со мной у дверей лавки. Если бы справилась, непременно похвасталась. Надеюсь, он хотя бы щедро тебя отблагодарил? – Иза подмигнула мне, зная, что Жарт тот ещё скупердяй.

– Более чем. – В воздухе показала большой мешок с золотом. – В этот раз не пожадничал!

– Ну и хорошо, ну и славненько… а то знаем мы… а потом ты другим в помощи отказываешь… – Женщина потупила взгляд, напоминая о ситуации два года назад, когда мясник Ибр за помощь своей жене и золотого мне не дал. Но тогда на него ополчилось полгорода и расплатиться ему пришлось, чтобы это не отразилось на других моим отказом.

– Спасибо, Иза, за товар и за доброе отношение. – Я улыбалась ей, благодарно улыбаясь. Иза всегда относилась ко мне по-доброму, обслуживала без презрения и всегда была не прочь поболтать. – Мне пора, нужно вернуться в лес до темноты.

– Приходи, Сандра, и, – она схватила меня за руку, – не забывай – через неделю начнётся охота!

– Помню, я всё хорошо помню. – Такое захочешь – не забудешь.

Выскочив из лавки в отличнейшем настроении, направилась прочь из города со всеми своими приобретениями. Сюда я вернусь нескоро, приобретённого хватит надолго, лишь если обратятся за помощью, придётся вылезти из своего лесного захолустья.

Шла не спеша, довольно слушая звуки леса вокруг и проваливаясь в трескучий снег под ногами. Теперь спешить некуда, а точнее, придётся притаиться на неделю, пока идёт королевская охота. Начиная с северной части леса, король с приближёнными, загонщиками и собаками двигался вглубь чащи, загоняя и отлавливая зверей. К моему жилищу они ещё ни разу не подбирались, но всё когда-нибудь случается впервые. Я осторожна, сейчас высовываться никак нельзя.

Ос встречал меня на своём привычном месте, совёнок уже большой, и скоро его любимая ветка просто не выдержит взрослую птицу. Я остановилась, перебирая пальцами гладкие пёрышки.

– Угху, – словно одобрительный возглас и приглашение продолжить моё занятие. Он спокоен, я знаю: легко нахожу подход к животным, чувствуя их, понимая, что они ощущают.

Если поблизости появляется кто-то посторонний или дикий зверь подбирается к домику слишком близко, Ос, чувствуя опасность, кричит как ошалелый, тем самым давая понять, что нужно насторожиться. Именно своими предупреждениями он неоднократно спасал мои запасы

от дикого зверя. Каким бы ни был зверь, меня опасались даже они, ведьма всегда в ладах с природой, способна найти общий язык и отпугнуть любых животных. Но чаще всего они меня не трогали вообще, сторонясь, не приближаясь.

Солнце катилось к закату, тем самым напоминая, что у меня всего неделя, чтобы всё сделать. Я натаскала воды из небольшой речки, звонко бегущей в паре миль от моего домика, запаслась хворостом, разложила купленные продукты. Всё, как всегда, и так каждый год: всё успеть и ничего не забыть. В период королевских развлечений я даже свечи не зажигала, опасаясь, что тонкий огонёк могут увидеть издалека и прийти ко мне с вопросами.

Глава 2

Неделя пролетела незаметно. Снег в лесу сходил медленно, не спеша, словно зима желала задержаться в своих правах, отчаянно не впуская весну. У меня было достаточно времени, чтобы натаскать хвороста и запастись водой.

Охота закончится, и всё войдёт в прежнее русло. Как только весеннее солнышко согреет воздух и тепло сменит зимнюю стужу, я займусь привычными делами: выращиванием растений и собиранием трав для приготовления необходимых зелий. В этом году заготовок хватило практически впритык, но год на год не приходится, никогда не угадаешь заранее.

Ос кружил надо мной, пока я заканчивала последние приготовления. Неожиданно со стороны большой реки раздался лай собак – охота началась! Поспешила в дом, забрав с собой птицу и закрывшись на большую, толстую щеколду.

Отчаянно прислушиваясь к звукам за окном, совсем не заметила, как солнце опустилось за горизонт и на лес опустилась густая темнота. Без света свечи было одиноко, лишь небольшой огонёк пробивался сквозь щели небольшой печки, окутывающей теплом мой домик. Ос пристроился около окна, пригревшись, сощурил глаза, словно дремля. И хотя совы ночные хищники, раз в год, оказываясь со мной в «заточении», птица подстраивалась под мой режим, бодрствуя днём и мирно посапывая ночью.

Наблюдая за передвижениями совы, даже не заметила, как провалилась в глубокий сон… всё тот же самый… Мой самый страшный кошмар, даже по прошествии четырёх лет сковывающий по рукам и ногам, заставляя сердце бешено колотиться и выскакивать из груди прочь. Много раз я сама себе говорила в сновидениях: всё, что вижу – ненастоящее, ужасная фантазия лишь пугает, заставляя тело содрогаться в ужасе. Но каждую ночь всё повторялось снова и снова: бешеный бесконечный круговорот, и нет ему конца, словно я в западне и никак не могу выбраться.

Сквозь сон слышала крик совы, птица яростно билась в окно, словно хотела пробить его насквозь и оказаться за пределами дома. Стряхнула с себя остатки сновидений, а вместе с этим ушёл и мой кошмар, как всегда бесцеремонно пробравшийся в сны. Домик освещал яркий свет луны. Подойдя к окну, всмотрелась в сумрак, пыталась разглядеть, что же так обеспокоило Оса, но ничего и никого вокруг нет.

Птица не унималась, начиная ломиться в двери, создавая шум быстрыми взмахами крыльев. Быстро оделась и поспешила на улицу. Чувствовала, что Ос взбудоражен, но просто так он меня беспокоить не стал бы.

Выскочив на крыльцо, столкнулась лишь со звенящей тишиной ночного леса: нет звуков, совершенно. И чего Ос так встрепенулся? И его, кстати, совсем не видно… Над головой звук взмахов крыльев, сова кружила надо мной, словно звала куда-то вглубь густого леса за собой. Что ж, дружок, пойдём посмотрим, что так тебя взволновало.

Брела в темноте, хруст снега под ногами отдавался гулким эхом в тишине. Я не боялась леса ночью, это мой дом, я знала его, а он меня. Мы как хорошие знакомые помогаем друг другу, оберегаем, защищаем.

Ос вёл меня всё дальше и дальше в направлении речки. Делая шаг за шагом, всё отчётливее слышала шум маленькой воды, мирно скользящий в тишине.

И ещё какой-то звук. Посторонний.

Поняла – фырканье лошади, она совсем близко. Даже отсюда чувствовала волнение животного, оно взбудоражено и потеряно, волнение передалось и мне, заставляя нервничать. Пройдя ещё немного, заметила очертания незваного гостя, расположившегося около большого дерева. Животное, нервничая, переминалось с ноги на ногу, будто снег обжигал и невозможно дольше минуты стоять на одном месте.

Подошла ближе, протянула руку, показывая, что не стоит меня бояться – я не враг. Влажный нос уткнулся в ладонь, активно собирая запах с кожи и изучая меня. Гладила коня по длинной морде, даже в полумраке видела, как белая шерсть блестит, переливаясь под скудным лунным светом.

Я не сразу заметила седока… А точнее, мужское тело, распластанное на спине животного. По бокам лошади тонкими струйками стекала кровь, окрашивая белоснежный снег багровым цветом.

Я замерла. Прислушалась – мужчина дышит, очень тихо, почти неслышно.

Он ранен.

Я застыла в нерешительности. Возможно, он один из свиты короля, и запланированная охота пошла не по плану. Ему нужна помощь, ему нужен лекарь, ну или ведьма, которая поможет… Привести сейчас его в свой дом означало выдать себя, своё укрытие и себя как ведьму. Я не знала, кто он и откуда, на что способен и какое положение занимает. Возможно, он даже инквизитор… Хотя нет, на лошадях они передвигаются редко, предпочитая летать на грифонах, которые очень быстро преодолевают огромные расстояния.

Минуты утекали в никуда, а я стояла как вкопанная, не в силах пошевелиться и принять решение. В голове набатом стучал вопрос – как поступить? Если я ему не помогу, он, скорее всего, умрёт. И я приняла решение. Схватила лошадь под узду и повела в направлении своего дома. Быстро. Пока не передумала, не отступилась.

Животное резво передвигало копытами по снегу, а над моей головой в волнении кружил Ос. Он вёл меня именно к раненому, почувствовав его на таком большом расстоянии. Значит, так нужно.

Подвела коня прямо к крыльцу и потянула седока на себя, стараясь стащить вниз. Он резко упал, и я вместе с ним оказалась распластанной на земле, путаясь в его длинном плаще. Кое-как выбравшись из-под мужчины, постаралась приподнять его, чтобы затащить в дом. С большим усилием мне всё-таки удалось это сделать. Вернувшись, привязала лошадь к большому дереву, на котором уже расположилась моя сова.

Быстро зажгла в домике свечи, чтобы видеть и понимать, с кем имею дело. Мужчина намного больше меня и выше головы на две, худощавый, но достаточно тяжёлый для девушки моей комплекции. С трудом втащила его на кровать и теперь отчётливо видела стрелу, торчавшую в груди с левой стороны.

Нехорошая рана…

Ему повезло, что ещё дышит. Нужно его раздеть, поэтому я обломала стрелу практически у основания и быстро избавила своего гостя от одежды. Дорогой плащ с капюшоном, отделанный меховой оторочкой и замком-цепочкой говорил о высоком положении. Простые люди себе такого позволить не могут. На нём добротная, дорогая одежда из толстой, хорошей кожи – форма охотника, точно из свиты короля. Высокие сапоги стянула с трудом, практически упав вместе с ними на пол.

Подставив свечу ближе, теперь могла не стесняясь рассмотреть мужчину: высокого роста, худощавый, но сложен крепко. Светлая кожа и пшеничные волосы чуть ниже плеч, острый нос чуть с горбинкой и тонкие губы, уверена, у него светлые глаза… Заметила, что пальцы на руках длинные, тонкие, без мозолей, что означает – работать физически не привык, да и оружие держать тоже.

Придётся его приподнять, чтобы вытащить стрелу со спины: резко дёрнула, и он захрипел, словно я своим движением перекрыла ему кислород. Принялась за лечение сначала накачивая его силой воздуха, наполняя лёгкие и выравнивая дыхание. Грудная клетка поднималась размеренно, спокойно. Зелье уже варилось, почти готово, совсем немного. Влила в рот мужчины несколько капель, пока этого достаточно, нужно понемногу. Края раны тут же слегка стянулись, почти незаметно для кого-то другого, но я свою работу вижу. Лицо моего гостя

покрыто испариной, тело потряхивало от озноба, а губы потрескались от недостатка влаги, но это не самое страшное.

Главное, чтобы завтра пришёл в себя, дальше уже будет легче.

Я почти не спала, будто находясь в лёгкой дрёме и постоянно прислушиваясь к звукам незнакомца. Уже рассвело, но мужчина пока не приходил в себя.

Осмотрела лошадь, убедилась, что животное не ранено, а кровь на нём принадлежит лишь загадочному седоку. Животное успокоилось и больше не нервничало, давая без опаски себя погладить и расседлать.

Войдя в дом, тут же услышала негромкие хрипы, что означало – мой гость пришёл в сознание. Главное теперь, чтобы не сорвался с места, не делал резких движений, иначе вся моя работа пойдёт прахом и нужно будет всё начинать сначала. В два шага добравшись до мужчины, не задумываясь прижала его ладонью к кровати, не давая подняться.

Угадала – глаза серые, светлые и добрые. Он непонимающе таращился на меня: взгляд затуманен, не понимает, где он и что происходит.

– Т-ш-ш-ш, – осторожно надавила ему на грудь, успокаивая и давая понять, что всё хорошо. – Я нашла тебя ночью в лесу, ты был ранен. Стрела прошла насквозь. Не делай резких движений, иначе будет очень больно.

Он меня услышал, потому что тело под моей ладонью расслабилось, а голова откинулась на подушку. Теперь, когда взгляд мужчины прояснился, он с интересом рассматривал меня и моё жилище.

– Где я? – еле выговорил хрипловатым голосом.

– В Орманском лесу. Сейчас время охоты, ты из свиты короля? – Незнакомец молча кивнул, а я заволновалась.

Для меня же лучше, если он не поймёт, что я ведьма, главное, не выдать себя, не показывать свою силу, обходясь исключительно отварами для его лечения.

– Как тебя зовут? – Я занялась сменой повязки, которая за ночь немного пропиталась кровью. Нужно говорить с ним, чтобы немного отвлечь от того, что я делаю.

– Гари… Гари.

– Что ж, Гари, интересное имя, никогда такого не слышала. Так ты из свиты короля? Какая у тебя должность? – спрашивала не из праздного интереса. Если он из прислуги, будет намного проще скрыть, кто я.

– Я загонщик. Моя задача сделать так, чтобы дичь вышла на нужное место, а король смог спокойно её добыть.

– Как получил стрелу?

– Не знаю… загоняли дичь, делая круг по лесу… Даже не понял, откуда она прилетела, не ожидал… – Голос стал поживее, и теперь мужчина с интересом меня рассматривал не стесняясь.

Я могу ошибаться, но он мало был похож на прислугу. Ещё вчера, избавляя его от одежды, обратила внимание на его руки: белая кожа без мозолей и следов труда, тонкие, аккуратные пальцы указывали на аристократа. Кажется, мне что-то недоговаривают…

Закончила со сменой повязки, позволив мужчине немного расслабиться и сменить позу на кровати.

– Как тебя зовут?

– Сандра. – Полное имя называть не стоит, да и не к чему ему знать.

– Ты живёшь в лесу? Одна? Давно? – Он немного приподнялся на кровати, подложив под спину подушку.

– Слишком много вопросов, Гари, для того, кто только что очнулся после ранения!

– Мне просто интересно! И я же должен знать, кого благодарить за спасение своей жизни! – Мужчина смотрел на меня своими серыми глазами. Его взгляд был похож на глаза ребёнка, с интересом рассматривающего нового человека.

Казалось, в нём нет абсолютно никакой злобы или отрицательных черт, присущих мужчинам в наше время. Такие, как он, точно не бывают инквизиторами – магия в нём светлая, однозначно, он несёт только добро и положительные эмоции.

– Когда-то жила здесь с бабушкой, но она умерла. Теперь живу одна. Я лекарь: собираю травы, делаю отвары для лечения и помогаю людям так же, как тебе. – Я говорила уверенно, и казалось, он безоговорочно верит всему сказанному.

– У короля тоже есть лекарь, но он не такой… симпатичный, как ты! – Сказав это, Гари смутился, словно воспоминания о дворцовом лекаре вызвали неприятные ассоциации.

– Ты знаком с королём лично? – Я села на стул, оказавшись прямо напротив Гари.

– Да, видел его на охоте и во дворце.

– Какой он? – интересовалась из любопытства.

Поговаривали, что новый, молодой король разительно отличался от деда и отца, всю жизнь отчаянно охотившегося на ведьм и истребляющего их. В нём не было злобы и кровожадности, и многие питали надежду, что настало именно то время, когда таких, как я, перестанут преследовать и уничтожать.

– Молодой, энергичный и обладает светлой магией. Пока он правит не совсем умело, но думаю, что со временем, набравшись опыта, сможет даже противостоять Совету. – Гари смутился при упоминании Королевского Совета, ему было неприятно, почему, я не поняла.

Королевский Совет, состоявший исключительно из представителей знати и влиятельных персон нашего королевства, был очень важен. Король редко принимал решения единолично, как правило, обязательно спрашивая мнения советников. Последние два монарха до нынешнего редко обращались за помощью к Совету, принимая решения самостоятельно и не давая никому возможности опротестовать их. Авертрейнар Холодный и Каранториан Жестокий действовали сами по себе, и даже Совет был не в состоянии им противостоять, прекрасно зная об их жестокости и хладнокровности. Никому не хотелось стать тем, кто перечит королю – своя голова важнее.

Но теперь, видимо, с появлением молодого, мягкого короля Совет вновь стал необходимым звеном принятия решений, и если монарх не сможет вовремя поставить знатных представителей на место, станет просто марионеткой, которой умело управляют. Думаю, именно это и имел ввиду Гари, когда упомянул о противостоянии Совету.

– Что ж, Гари, как мне тебя вернуть в королевский лагерь? – Я хотела побыстрее избавиться от мужчины во избежание гостей, которые придут его искать.

– А можно? Мне тяжело двигаться. – Мужчина попытался пошевелить раненым плечом, при этом его лицо исказилось от боли.

– Можно. Завтра уже можно. Тебе ничего делать не нужно, есть лошадь, которая доставит тебя обратно. Мои отвары помогут затянуться ране и восстановить силы, ну а дальше стоит обратиться к хорошему лекарю, уверена, что уже через неделю ты сможешь приступить к своим привычным обязанностям.

– Меня ранили вчера, но рана быстро затянулась, никакие отвары такого не сделают. – Мужчина демонстративно снял повязку, рассматривая следы от стрелы. – Сандра, ты ведьма?

– Почему ты так решил? – старалась говорить спокойно и невозмутимо, но внутри всё потряхивало от страха быть раскрытой и пойманной. Гари служит в свите короля простым загонщиком, но он легко может донести на меня инквизиции, и тогда за мной придут.

Больше всего на свете я боялась инквизиторов с их чёрной, едкой и липкой магией, которая окутывала ужасом, выводила из равновесия, заставляя неметь всё тело. Я столько лет скры-

валась в лесу, была осторожной и осмотрительной, но сейчас помощь в спасении жизни Гари могла обернуться для меня страшной ошибкой.

– Я обладаю светлой магией, способностью различать силу в другом человеке и понимать, кто он. Ты ведьма! – заключил мужчина уверенно и твёрдо. Но в его эмоциях не было злобы или презрения, он не смотрел на меня с ненавистью, скорее, с благодарностью. – Я тебя не выдам.

– Почему я должна тебе верить? – спросила с опаской. Ни в ком нельзя быть уверенным, тем более в незнакомце, которого знаешь лишь несколько часов.

– Ты спасла мне жизнь. Это достаточный аргумент для моего молчания? – Мужчина смотрел мне в глаза, не лукавил, не улыбался, был абсолютно серьёзен. Можно ли ему верить? Я не знала. Но видимо, выбора у меня нет. – Впервые вижу ведьму так близко. На тебе совсем нет черноты…

– Черноты?

– Несколько лет назад я видел ведьму, не так, как тебя сейчас, издалека… Она была… чёрной: лицо, кожа и даже рот. А ты другая…

– Ты видел тёмную ведьму. Их очень мало, сейчас, наверное, вообще уже нет. Но раньше были.

– И чем ты отличаешься от них? – Гари интересно, на самом деле интересно.

Он многого не знает, в принципе, как и многие живущие. Все думают – ведьма и ведьма, нет различий, а на самом деле – огромные.

– Есть тёмные ведьмы, и, как правило, они владеют стихией огня. Такие ведьмы не помогают, не лечат и не возвращают к жизни, наоборот, забирают эту самую жизнь, питаются душой умершего, прибавляя себе силы. Они питают сами себя живой душой, не важно, животное это, птица или человек. Со временем их отравленная злом душа становится чёрной, а вслед за ней начинает гнить и тело – проявляется мерзкая чернота, сначала во рту, а затем распространяясь по всему телу.

– А все остальные?

– Светлые, как и я. Мы помогаем, лечим, дарим жизнь и всячески пытаемся её сохранить. Легко находим общий язык с животными, ладим с растениями и управляем своими стихиями.

– Какая подчиняется тебе?

– Воздух, – ответила не задумываясь, и Гари одобрительно кивнул. Силу он видит, а какая именно это сила – нет. Это к лучшему, для меня в первую очередь. Даже если задумает сдать меня инквизиторам, вряд ли они отреагируют на стихию воздуха, а вот вода – это серьёзно.

– Ты очень красивая, Сандра… – сказал мужчина и осёкся, не договорив до конца. Мне показалось, что он даже немного смутился, словно сказал совсем не то, что хотел.

– Совершенная обычная, – равнодушно пожала плечами в ответ. Больше я на такие слова не реагировала, с некоторых пор…

– Видимо, ты совершенно не умеешь принимать комплименты!

– Умею, только не от мужчин. Принципиально – не от мужчин! – бросила через плечо, не поворачиваясь к Гари. Мне совсем не хотелось, чтобы он видел мои эмоции и горечь от сказанных слов. – Хватит болтать – нужно обработать рану и наложить новую повязку.

Я сняла отвар с печки. Он уже остыл, и теперь можно было, не страшась ожогов, наносить его на рану, другой нужно выпить. Присела на край кровати, наклонившись над мужчиной и выполняя вполне привычные манипуляции. Он внимательно наблюдал за моими действиями, следуя взглядом за руками и то и дело посматривая на моё лицо.

Меня это не раздражало, скорее, радовало. Сейчас он впервые видел перед собой светлую ведьму, которая помогала ему, лечила, скорее всего, он не сталкивался с такими, как я, и в глубине души надеялась, что он сможет поделиться увиденным, прояснить знакомым, что мы не страшны обычным людям.

– Завтра сил будет больше, и я уйду, – произнёс Гари, глядя мне в глаза. – Я никому ничего не скажу, если ты беспокоишься об этом.

Наверное, моя тревога отображалась на лице. Действия были выверенными, а слова мужчины твёрдыми, но с некоторых пор лишь словам я не верила, предпочитая смотреть на действия.

– Мне хочется тебе верить, – поднесла к губам Гари небольшую чашу с отваром. – Пей, это поможет восстановить силы и поспособствует быстрому заживлению раны.

Мой гость без колебаний принял всё до последней капли из моих рук, с жадностью сглатывая жидкость.

– А теперь спи. – Голова откинулась на подушку, и через пару минут глаза мужчины закрылись, погружая его в крепкий сон.

У меня много дел, а скоро вечер, нужно всё успеть. К тому же на улице стоял конь, которого надо накормить. Убрала мелкие чаши, подготовив ингредиенты для следующей порции отваров.

Задержалась у окошка, взяв небольшое зеркальце в простенькой оправе, доставшееся мне от бабушки. Ещё раз внимательно себя рассмотрела. «Ты очень красивая…» – эхом отозвались слова Гари в моих мыслях.

Хмыкнула. И что красивого?!

Ярко-рыжие волосы, спускавшиеся ниже лопаток и чуть вьющиеся, большие зелёные глаза в обрамлении тёмных ресниц, худенькое лицо со светлой кожей и чуть пухлые, розовые губы. Обычная внешность. Для меня. На фоне местных я сильно выделялась, значительно выделялась. Люди в Онате отличались смуглой кожей, тёмными волосами и карими глазами всех оттенков. Встречались и светловолосые с белой кожей, но цвет глаз был чаще серым, как у Гари, или ненасыщенным голубым.

Я среди них была, словно яркий костёр в непроглядной темноте, видимый даже на расстоянии нескольких миль. Именно поэтому всегда появлялась в городе в накидке с капюшоном, чтобы привлекать меньше внимания. Местные ко мне давно привыкли, я страшилась лишь приезжих, новых, для которых была диковинкой.

Красавицей я себя не считала, лишь однажды в своей жизни необдуманно поверив словам, сказанным сегодня Гари…

Глава 3

Четыре года назад шла война с королевством Крафт. Мимо нашего города то и дело проходили отряды войск, возглавляемые самим королём.

Иногда воины задерживались в городе на несколько дней для отдыха или для веселья. В один из таких дней я и встретила Аревика.

Медленно бродила между рядами городского рынка, как всегда, запасаясь едой на несколько недель. То и дело сновали войска, а значит, и инквизиторы могли быть неподалёку, аккуратность не повредит. Я была поглощена своим занятием, совершенно не обращая внимания на то, что происходило вокруг.

«Вы очень красивая…» – раздалось над моим ухом, и я, повернувшись, встретилась с тёмно-карим взглядом. Высокий, статный, широкоплечий мужчина, короткий ёжик на голове, который носили все воины, чтобы волосы не мешали в бою. Толстая кожаная броня и меч в ножнах на боку. На лице небольшой продолговатый шрам, видимо, полученный в бою.

Я замерла, глядя в его глубокие глаза…

Мы так и стояли несколько минут в центре рынка, и словно весь мир остановился, давая нам возможность насладиться игрой глаз. Открытый взгляд, чуть лукавая улыбка и приоткрытые губы заставили меня забыть об осторожности, позволить мужчине подойти непозволительно близко, так близко, как я никого к себе ещё никогда не подпускала.

Он вызвался проводить меня, помогая донести довольно тяжёлые приобретения в мой домик. Аревик не спрашивал, почему я одна живу в лесу, где мои родные и кто я такая – это подкупало.

Мне казалось, мы знакомы давно: общие темы для беседы находились легко, и впервые в своей жизни я свободно делилась с кем-то своими мыслями и мечтами.

Аревик много рассказывал про себя, про свою семью, которая жила в столице. Дом его отца находился на окраине Сантарии, но это не мешало заниматься ему пекарским делом и иметь небольшую лавку, которая пользовалась популярностью у жителей. Сколько себя помнил Аревик, его дед, а потом и его отец занимались выпечкой хлеба и сдобы, давая возможность семье жить в достатке.

Но сын по стопам родни идти отказался, мечтая с детства стать воином – сильным и отважным. Сначала записался в корпус подготовки новобранцев, а затем и в регулярное королевское войско на низшую должность. Воины имели неплохое жалование, а если удавалось получить хорошее место и зарекомендовать себя перед командирами, то жалование увеличивалось в несколько раз.

В нынешней войне Аревик уже командовал довольно значительным отрядом и был не просто низшим воином, а командиром. Он говорил, что его мечта сбылась: он стал тем, кем всегда мечтал.

Я же рассказывала ему про свою бабушку, с которой много лет жила в лесу, про детство и способности к врачеванию. Умалчивала лишь об одном – я ведьма, никак не решаясь раскрыть о себе правду.

Аревик задержался в нашем городе, как и многие солдаты: война закончилась, и король подписал мирный договор с соседним королевством. Король Крафта предложил союзнический брак, но молодой монарх Антарея, вступивший на трон лишь недавно, отказался.

Наше общение продолжалось, становясь всё более тесным и открытым. Нет, близости с Аревиком я не позволяла, но вполне целомудренные поцелуи стали неотъемлемой частью нашего ежедневного общения. Мне нравилось, как он касается меня, как шепчет нежные и ласковые слова, заставляя кожу покрываться мурашками.

Я чувствовала себя счастливой.

Верила Аревику – полностью и безоговорочно. Верила и надеялась, что счастье, женское счастье, возможно и для меня. Чем я хуже? Неужели и я могу стать счастливой?

Единственное, что меня тревожило – я никак не могла признаться в том, что ведьма. Понимал ли это Аревик, я не знала, сказав лишь, что магическим даром тоже обладает: светлым и слабым.

Две недели нашего общения пролетели, как один день счастья для меня. Я полностью была увлечена мужчиной, мои мысли были заняты лишь им одним, не давая повода усомниться в его искренности и словах.

А потом…

Он предложил мне связать свою судьбу с ним узами брака. И даже подарил тоненькое, но невероятно прекрасное колечко в знак твёрдости своих намерений. Я была несказанно счастлива, поверив, что обрела верного и надёжного спутника жизни.

Но сначала нужно было признаться, кто я на самом деле. Удивительно, но тот факт, что я ведьма, совершенно не оттолкнул от меня будущего мужа, скорее, наоборот – он заверил, что несмотря ни на что будет рядом.

Обряд единения провели в городе на следующий день в небольшом местном храме. Друзей как таковых у меня не было, да и Аревик был в городе один, поэтому на церемонии присутствовали мы двое и Жрец. При произнесении клятв на наших запястьях появились брачные татуировки, и лишь вскользь в голове промелькнула мысль – сила у Аревика слабая, а татуировка невероятно яркая, даже ярче, чем моя. Задумавшись лишь на секунду над этим, я тут же переключилась на что-то другое.

Потом корила себя за невнимательность и нежелание видеть очевидное…

Мой теперь уже муж предложил отправиться в столицу: познакомиться с его родственниками, да и службу никто не отменял. После завершения войны все королевские войска возвращались в Сантарию.

Собрав свои небольшие пожитки, в которые входили травы, отвары и немного вещей, мы отправились, как мне казалось, в новую и счастливую жизнь. Выехали утром на лошадях и уже к вечеру въехали в огромную столицу королевства.

Мы проезжали по улочкам Сантарии, и я с любопытством и открытым ртом рассматривала всё, что меня окружало: огромные дома и маленькие домишки, лавочки и магазины, снующие туда-сюда люди и экипажи – всё для меня было впервые. За двадцать четыре года своей жизни в лесу я только и бывала что в Онате, не выезжая за пределы города и леса.

Аревик молча наблюдал за моим восхищением, лишь лукаво улыбаясь и подстёгивая меня, рассказывая о городе и его жизни. В этот момент душа парила от восхищения и счастья: со мной рядом любимый мужчина, и сегодня начнётся наша новая жизнь.

Если бы знала, что буквально через полчаса все мои надежды сгорят и развеются пеплом по ветру, развернула бы лошадь и бежала без оглядки…

Проехав практически через всю столицу, мы добрались до окраины и остановились около двухэтажного уютного домика на берегу небольшой речушки, рядом с которой виднелась пекарская лавка. В доме горел свет, а в воздухе витал потрясающий запах свежевыпеченного хлеба, заставляя желудок урчать от предвкушения ужина.

Аревик сказал, что его семья предупреждена и нас уже ждут как самых дорогих гостей. Но никто не вышел встречать сына и его новоиспечённую жену. Муж, взяв свои вещи, уверенно потопал к дому, приглашая меня последовать за ним. Я не чувствовала беды, полностью доверившись мужчине.

Дверь открылась, и Аревик пропустил меня первой. Я оказалась в довольно просторной и уютной гостиной, обжитая и светлая комната манила теплом. Остановилась посредине, осматриваясь по сторонам в ожидании родни мужа.

Но вокруг тишина и молчание Аревика…

Повернувшись, обомлела: передо мной стояли два инквизитора в форменной одежде со знаками грифона. Муж спокойно наблюдал за моими движениями, расслабленно облокотившись на стену возле входной двери.

Я не сразу поняла, что происходит… Ясность пришла лишь в тот момент, когда над Аревиком поднялась тьма, окутав тело мужчины полностью – инквизитор.

Почему не смогла почувствовать его силу сразу? Почему не поняла? Как у него получилось меня обмануть? Ответ лишь один: специальное зелье, на время блокирующее силу, не позволяющее ей вырваться из тела.

– Не ожидала, Сандра? – Глаза Аревика зло блеснули – в них больше не было тепла и искренности, только тьма.

– Зачем?.. – единственное, что я смогла проронить, находясь в страхе.

– Я хотел в отряд инквизиторов, но для этого нужно поймать и привести ведьму Главному. Своего рода испытание, показывающее, на что ты способен.

Я сглотнула, осознав, как жестоко и подло меня обманули. Но он мой муж, в храме мы дали клятвы друг другу! Неужели для него это просто испытание и нет никаких чувств? Я закрыла глаза, убеждая себя в том, что это всего лишь неприятный сон – сейчас я проснусь и всё будет хорошо, так, как и мечтала.

Но увы…

Открыла глаза, передо мной всё та же картина: Аревик у стены и два инквизитора рядом с ним. Я замерла, ноги стали ватными, казалось, не смогу и шагу сделать, конечности не держат. Мужчины ждали, не хватали меня, не окутывали тьмой, никуда не вели – просто стояли в ожидании чего-то.

Я ошиблась – кого-то…

Потому что стоило подумать о бездействии инквизиторов, как входная дверь с размахом распахнулась и вошёл ещё один.

– Главный, это она, – тут же ожил Аревик, указав на меня пальцем, а двое других уступили вошедшему дорогу. Он так и стоял в дверном проёме, в полумраке, и я не видела его лица.

– Уйдите, – произнёс хрипловатый низкий голос, и трое мужчин тут же прошагали мимо меня к лестнице наверх.

Мы остались вдвоём – он и я. Главный подходить не спешил, изучая меня на расстоянии, но я чувствовала его острый взгляд, бродивший по моему телу снизу вверх.

Мужчина сделал несколько шагов мне навстречу: двигался медленно, как дикий зверь, загоняющий свою добычу, не давая шанса на спасение. Он делал шаг вперёд – я назад, пока не почувствовала, как упёрлась спиной в стену.

Некуда бежать…

Только теперь я его рассмотрела: около сорока лет на первый взгляд, чёрные волнистые волосы зачёсаны назад и опускались до плеч; высокий, статный и широкоплечий мужчина, излучающий невероятную мощь и силу, был облачён в стандартную форму инквизиторов. И только одно его отличало от остальных: нашивка с изображением грифона у всех была обычной, у него же над головой птицы имелся символ короны.

Я всматривалась в его лицо: приятное, даже красивое, если не знать, что он инквизитор, широкая складка между бровей, прямой нос с еле заметной горбинкой и пухлые губы.

И, конечно, глаза…

Чёрные, с нехорошим, ужасающим блеском, словно два бесконечных омута, затягивали меня, не давая шанса на спасение. Он положил раскрытую широкую и очень горячую ладонь мне на грудь, прижимая к стене, тем самым давая понять – хищник поймал свою добычу. Я в капкане, в ловушке, и нет шанса на спасение.

Мы смотрели друг на друга не отрываясь и, кажется, даже не моргая. Главный ничего не говорил и не спрашивал, а у меня речь отнялась и язык прилип к нёбу от страха перед ним.

Я видела своё отражение в его угольном взгляде: с широко распахнутыми глазами, полными невероятного страха – девочка, которой некуда бежать и никто не поможет.

Его обжигающая ладонь давила на мою грудную клетку, кажется, даже останавливая дыхание, словно он сейчас запрещал мне дышать одним воздухом с ним.

Медленно-медленно откуда-то снизу прозрачной дымкой стала подниматься тьма: липкая и ужасающая субстанция оплетала его, переходя на меня. Я чувствовала, как его сила окутывает мои ноги, поднимаясь всё выше и выше по телу, словно какое-то живое существо карабкалось вверх по мне. Точно знала, что ему нужно – проникнуть в меня, изучить мою силу, увидеть мысли и желания – всё, что я скрываю.

Но у него не получится…

Он понял это не сразу, видимо, Аревик сказал ему только про стихию воздуха. И с одной-то стихией инквизитору сложно прочесть ведьму, а уж с двумя – практически невозможно. Обе стихии объединятся и не пустят чужую магию в тело ведьмы, защищая носителя. Вода подчинялась мне с трудом, но сейчас обе стихии действовали сообща, отгоняя от меня его тьму.

Тёмная бровь взметнулась лишь слегка, почти незаметно, но я увидела, потому что смотрела на него не отрываясь, не отводя взгляда.

Он понял…

Понял, что бессилен, что мои стихии его не пустят, не позволят проникнуть его тёмной силе в меня. Я была уверена, что, осознав это, он разозлится, но нет…

– Ты очень красивая… – практически прошептал, не отводя от меня взгляда и провёл большим пальцем по моим губам: нежно, еле касаясь, очень интимно.

От этого прикосновения меня словно прошибло насквозь, даже пальцы на руках дёрнулись, и я словно резко очнулась, вынырнув из вязкого марева его магии.

В голове закрутились тысячи мыслей с планами выбраться отсюда. Трое наверху как минимум, я не знаю есть ли кто-то ещё в доме, а здесь только мы с Главным. Одной лишь стихией воздуха я ему противостоять не могу, но рядом есть речка, то есть вода, а значит, могу попробовать объединить свою силу…

Мысленно обратилась к стихии воды, умоляя помочь выбраться из этой западни, и она охотно откликнулась на мой зов. А теперь воздух – с ним всегда легко договориться, он отзывчив.

Краем уха слышала, как к дому медленно приближается вода, шуршит по земле – мягко и не спеша. Она уже возле порога, готова помочь мне. В этот момент я направила воздух, и он, смешавшись с водой, подстегнул её, и в тот же миг высокая бурлящая стихия вышибла дверь дома и ревущим потоком снесла Главного, отбросив его в противоположную стену.

Некогда было выяснять, что с ним, я выскочила из дома и, запрыгнув на лошадь, резко ударила каблуками. Животное сорвалось с места галопом, унося меня от этого проклятого и ужасного места в обратном направлении.

Не слышала, гонится ли кто-то за мной, и не оборачивалась, просто скакала, но я на виду, меня можно отследить, стоит лишь Главному взмыть в небо на грифоне. Поэтому решила всё обдумать и найти другое средство передвижения. Остановилась в маленьком лесочке на пару минут, чтобы отдышаться.

В этот момент заметила повозку с сеном, на козлах пожилой мужчина. Тут же договорилась с ним доехать до другого городка, который находился как раз в направлении Оната. Старик согласился за два золотых подбросить меня до города, и я, закопавшись с головой в сено, заснула.

В Онат я добралась лишь следующей ночью, потратив практически все имевшиеся у меня золотые. В лесной домик не пошла, опасаясь, что инквизиторы, зная о жилище со слов Аревика, нагрянут ко мне. На окраине города стоял давно заброшенный старый дом умершей пови-

тухи, я пошла туда. Мне нужно было укромное место, чтобы обдумать всё, что произошло, и собраться с мыслями.

На улице практически лето, тепло, и необходимости в обогреве не было. Найдя немного соломы возле домика, соорудила себе спальное место на скорую руку и, лишь забившись маленьким комочком в уголок, смогла дать волю чувствам.

Слёзы катились градом не прекращаясь, я всхлипывала и даже немного поскуливала: от обиды, разочарования и пережитого страха. И сейчас до конца не верила, что Аревик мог так подло поступить со мной – всё ради места среди инквизиторов. Не было чувств и искренности, которые, казалось, видела в его глазах. Я просто была для него средством достижения цели – ведьма, которую он поймал. Даже не знаю, было ли правдой хоть что-то, что Аревик рассказывал о себе, или это всего лишь вымышленная история жизни и семьи, придуманная специально для меня.

Душа разрывалась на части, а сердце изнывало от разочарования и обиды. И как теперь верить людям? Как вообще после такого можно хоть кому-нибудь поверить? Мою светлую, добрую душу очернили, уничтожили, растоптали грязными сапогами… Маленькая девочка резко повзрослела благодаря предательству одного мужчины.

Одного человека.

Теперь я должна быть всегда настороже, всегда осмотрительной, не подпускать к себе чужих людей и в особенности мужчин. Как бы мне потом ни хотелось тепла и ласки, я всегда должна помнить, что бывает, когда безоговорочно веришь кому-то.

Я пробыла в доме повитухи несколько дней, собирая в лесу ягоды, которых было уже достаточно. Пришла в город с окраины, чтобы выяснить, не появлялись ли в Онате инквизиторы. Всё было тихо и спокойно.

Даже не сразу заметила, что брачная татуировка пропала с запястья, словно и не было её никогда, а такое возможно лишь в одном случае – Аревик умер. В случае смерти одного из супругов брачный браслет у второго исчезал, давая право на поиски нового избранника и заключение союза. Была ли я рада этому? Не знаю. Но теперь надеялась, что мой несостоявшийся муж не успел рассказать, где он меня нашёл, и я смогу вернуться в свой дом.

Через неделю вернулась в свой лес, и по всему было видно, что с момента отъезда в моё жилище никто не приходил. Все свои вещи привезла обратно, Аревик тогда занёс в дом лишь свои пожитки, а мои так и остались на лошади.

Несколько недель спала беспокойно, лишь проваливаясь в дрёму и прислушиваясь к звукам вокруг. Всё ждала, что за мной придут, но никто так и не появился. Через пару месяцев я совсем успокоилась, чётко осознав – если бы инквизиторам было известно, где я живу, меня уже давно бы забрали.

Приняв этот факт для себя, в эту же ночь я впервые провалилась в глубокий сон.

Но теперь по ночам я видела его – Главного. Каждый раз, закрывая глаза, сталкивалась взглядом с чёрными, сверкающими глазами инквизитора. Вечер в доме пекаря повторялся для меня снова и снова, каждую ночь. Главный приходил в каждый мой сон, проводя пальцами по моим губам и неотрывно глядя в глаза. Первое время я просыпалась в холодном поту, вскакивая на кровати и подолгу приходя в себя, а через какое-то время начала привыкать к тому, что *он* живёт в моих снах, не отпуская, не позволяя забыть себя.

Даже сейчас, по прошествии четырёх лет, я всё также вижу *его* каждую ночь, ощущаю жар ладони на своей коже так явно, словно всё это произошло вчера. Но теперь я его боюсь меньше, страх уже не такой липкий и пронизывающий, не сковывает меня по рукам и ногам. Каждую ночь твержу себе, что это всего лишь сон, но всё так же явно вижу мужчину перед собой, ощущаю его запах, слышу биение сердца и чувствую всем телом его тёмную магию.

Его присутствие в моих снах со временем стало чем-то привычным, неотъемлемым, словно *он* – часть меня, и мы неразделимы. Всё же надеюсь, что когда-нибудь я избавлюсь от его присутствия и Главный перестанет появляться в моих сновидениях.

Я вынесла урок из ситуации, в которую попала из-за своей неосмотрительности, и теперь не верю никому.

Особенно мужчинам.

Принципиально – мужчинам.

А фраза «Ты очень красивая» стала для меня сигналом беды, страшной ассоциаций ужаса и опасности. Я часто слышу от мужчин комплименты моей красоте, вижу на себе заинтересованные взгляды, но не реагирую, равнодушно проходя мимо – больше не совершу такой ошибки!

Но вчера в моём доме появился Гари независимо от моего желания, я его вылечила, спасла ему жизнь и теперь имею полное право требовать, чтобы он сохранил мой секрет. Доброта в его глазах подкупает. Нет, это не означает, что я ему безоговорочно верю, лишь понимаю, что его благодарность за лечение поможет мне скрыть, что я ведьма. Этого вполне достаточно.

Завтра Гари покинет мой дом, и я буду жить как прежде…

Глава 4

– Ты проснулся, Гари? – Войдя в дом, обнаружила, что мой гость бодрствует, с интересом рассматривая обстановку моего скромного дома. – Как себя чувствуешь?

– Намного лучше, плечо почти не болит. – Гари медленно обвёл плечом круг не поморщившись, всем видом показывая, что мои отвары и магия ему помогли. – Завтра утром я покину твой дом, потому что именно завтра последний день королевской охоты.

– Завтра? Обычно она длится неделю…

– Не в этот раз, Сандра. У короля другие планы. Через несколько дней начнётся королевский отбор невест.

– Отбор кого? – Я присела на край кровати, поднося ко рту гостя ложку с кашей. – Ешь, иначе сил не будет. – Гари послушно открыл рот, словно маленький ребёнок, которого с ложечки кормит мама.

– Король будет выбирать себе жену, то есть королеву!

– Выбирать? А просто жениться он не может?

– Не может… – тяжёлый вздох мужчины.

– Почему? – Я искренне недоумевала. Понравилась девушка – предложил ей стать королевой, проблем-то?

– Многие высшие рода королевства, входящие в Совет, не прочь сделать своих дочерей королевой, да и политические браки для укрепления связей с соседями никто не отменял. Если король просто выберет понравившуюся девушку, то создаст себе огромное количество проблем, а их у него и так немало, поверь. По этой причине был придуман отбор, в котором примут участие все высокородные леди Антарея и принцессы соседних королевств. Проходя испытания, девушки смогут произвести впечатление на короля, представить ему свои таланты и доказать своё право стать королевой.

– Ужас какой! – Я не смогла сдержать эмоций.

– Почему? – Мужчина удивлённо на меня таращился.

– Ненормально это – проходить какие-то испытания только ради того, чтобы завоевать внимание мужчины! Словно в очереди стоять… А как же симпатия, чувства, родство душ, в конце концов?

– Всё это на последнем месте… – Гари осёкся. – Королевские браки редко заключаются по взаимной любви, большинство из них именно договорные.

– А если победительница совершенно не понравится королю… как мужчине? Он проживёт всю жизнь с королевой, которая ему неприятна?

– Именно для этого и придуман отбор – король сможет увидеть и познакомиться со всеми претендентками на его сердце, и кто знает, может, какая-то из них сразит его с первого взгляда. – Гари обречённо пожал плечами, словно он и есть тот король, которому предстоит сделать нелёгкий выбор.

– Ну если так, – заключила я, – возможно, не такая уж и плохая идея этот отбор! Но я бы не хотела быть одной из участниц!

– Это почему?

– Ну ты только представь: большое количество девушек, сражающихся, именно сражающихся, за сердце одного мужчины и статус королевы! Это ведь хуже, чем война! Женщины могут быть очень коварны.

Гари откровенно рассмеялся, его смех был звонкий и искренний.

– Согласен, Сандра, то ещё зрелище! Но королю выбирать не приходится – отбор невест объявлен, и уже завтра во дворец начнут съезжаться высокородные леди со всего королевства. Каждой отправлено специальное приглашение, написанное лично Его Величеством.

Закончив с едой, я принялась обрабатывать рану мужчины, наложив новую чистую повязку. Снова нужно выпить отвар для восстановления сил и, конечно же, поспать.

– Сандра, сколько тебе лет? – Неожиданный вопрос от Гари заставил отвлечься от моего занятия.

– Двадцать четыре, – ответила не задумываясь и посмотрела на своего гостя. – Тебе зачем?

– Мне тридцать. Просто интересно… тебе уже далеко за двадцать, а ты не замужем…

– А кто тебе сказал, что все девушки желают выйти замуж? Я не хочу, принципиально. – В этот момент вдруг вспомнила своё неудавшееся «семейное счастье», и где-то глубоко внутри меня передёрнуло от этих воспоминаний. – Мне одной хорошо. А теперь спи.

После отвара Гари провалился в сон, мирно посапывая на кровати. Я не рассчитывала на его лечение, и запасы, приобретённые у Изы, практически закончились. Ещё осталось немного золота, полученного от главы города – этого хватит на несколько мешочков трав.

Ночь опустилась на лес, и сегодня даже я устала. Ос пристроился возле окошка на своём привычном месте, а я поплелась в маленькую комнатку рядом, чтобы, лишь коснувшись подушки, провалиться в глубокий сон. Удивительно, но сегодня мне ничегошеньки не снилось, и впервые за четыре года даже мой ночной гость не явился во сне…

***

Проснувшись с восходом солнца, обнаружила, что Гари бодрствовал, седлая своего коня. Он нашёл свою одежду, которую я заботливо очистила от крови, и сейчас это уже был не мой больной гость, прикованный ранением к постели, а бодрый и активный мужчина.

– Ты знаешь, в каком направлении двигаться? – спросила его, переживая, что он не помнит, с какой стороны леса его принёс на себе конь.

– Конечно! Мне туда, – указал движением далеко на восток в направлении дороги на столицу. – Хочу сказать спасибо за то, что спасла мне жизнь, не испугавшись притащить незнакомца в свой дом. Не люблю ходить в должниках, что я могу для тебя сделать? – Мужчина искренне смотрел на меня, хлопая своими серыми глазами, которые при естественном свете казались ещё светлее и прозрачнее.

– Единственное, о чём я тебя попрошу – никому не рассказывай обо мне, забудь, где ты был и что видел. Большей благодарности мне не нужно!

– Обещаю – буду молчать! – Гари вскочил на коня, лишь немного скривившись – рана затянулась не до конца, но даже самый простой лекарь сможет с этим справиться. – Прощай, Сандра!

Я стояла на пороге своего домика, наблюдая, как фигура мужчины удаляется всё дальше и дальше от меня, через несколько минут превратившись в тёмную точку, затерявшуюся среди густого леса.

Сейчас выдохнула с облегчением, оставшись наедине с самой собой и лесом, который уже очень давно стал для меня самым желанным и родным местом. Теперь всё будет как раньше – так я думала в тот момент.

Если бы только знала, что встреча с Гари изменит мою жизнь окончательно и бесповоротно…

Гари сказал правду, и уже на следующий день весь город говорил о том, что королевская охота окончена, лагерь собран и монарх вместе со свитой направился в столицу.

Я облегчённо выдохнула. Ещё год можно жить спокойно и открыто, не задумываясь о том, что по лесу бродят чужаки.

Выждав ещё день, отправилась в лавку к Изе, чтобы на остаток монет пополнить запасы трав, истраченные на раненого гостя.

– Ещё одна охота окончена? – Иза подмигнула мне, складывая травы в пакетики.

– Да, эта короче, чем все предыдущие.

– Знаешь, Сандра, – Иза прищурилась, перейдя практически на шёпот, – поговаривают, что на охоте что-то произошло и вся свита короля бродила два дня по лесу, в поисках кого-то… Ты никого не видела в лесу?

– Нет, совсем никого, – отчеканила не задумываясь.

Неужели Гари преступник или совершил что-то плохое, может, его искали в лесу? С трудом верилось в это, вспомнила его добрый и открытый взгляд… Хотя у Аревика тоже были добрые глаза, как мне казалось. Гари покинул мой дом, охота закончилась, и теперь мне всё равно, кто и кого искал. Главное, чтобы он никому не проболтался о моём существовании. Забежала на рынок и на последний золотой купила немного продуктов, которых мне хватит на пару недель.

Брела в свой лес в отличном настроении, планировала, как совсем скоро займусь заготовкой ягод и трав. Их нужно собрать, высушить и грамотно обработать, чтобы использовать в отварах. Я занимаюсь этим давно, знаю, как правильно, и не совершаю ошибок.

Ос привычно умостился на своём любимом месте, прикрыв глаза в ожидании меня.

– Угху, – прозвучало уже знакомое при моём приближении к дому. Птица спокойна, а значит, спокойна и я.

Ещё вчера навела порядок после своего гостя, эту ночь привычно наслаждаясь своей кроватью. Всё-таки я привыкла быть одна, и общество, пусть и кратковременное, постороннего человека, меня напрягало. Закончив с разбором трав, купленных в лавке, вышла из домика, и обомлела…

Инквизиторы…

Двое мужчин в чёрных одеждах стояли около крыльца, внимательно рассматривая Оса, который, кстати, не реагировал на них как на опасность.

Я стояла как вкопанная, тело вмиг онемело, а конечности отказывались шевелиться. Не знала, что делать и что говорить.

Первая мысль – Гари не исполнил своё обещание, рассказав о лесной ведьме инквизиторам, и теперь они пришли за мной. Их двое, вода далеко, сбежать не получится. Несколько минут мы просто смотрели друг на друга, затем один из них словно ожил:

– Вы Кассандра Амос? – Вопрос прозвучал, как гром среди ясного неба, нарушив лесную тишину.

– Да… – с трудом выдавила из себя два звука. Глупо было бы отрицать, что я не та, за кем они пришли.

Один из мужчин сделал два шага мне навстречу и протянул большой золотой конверт, украшенный королевской печатью. Как только он лёг в мою ладонь, золото заискрилось разноцветными переливами, и я от страха попыталась отдёрнуть руку.

– Не бойтесь, леди, он просто считывает магию, подтверждая, что вы – это вы, – успокоил меня один из мужчин.

Леди.

Леди?!

Он назвал меня леди?! Не ведьма, не «эй, ты» – леди! Звучало непривычно и неожиданно.

Я дрожащими пальцами открыла конверт, прочитав небольшое послание:

«Леди Кассандра Амос!

Вы приглашены Его Величеством для участия в королевском отборе невест, который начнётся завтра в столице Антарея.

Открыв приглашение, вы автоматически даёте согласие на участие в отборе».

Невероятно: открой конверт, чтобы узнать, что ты уже дала согласие, о котором ты не узнаешь, если не откроешь конверт! То есть выбора нет, совсем. И почему я? Гари сказал, что на отбор приглашены исключительно знатные особы и принцессы, я же к высшим родам никакого отношения не имею.

– Я могу отказаться? – задала вопрос мужчинам, так и стоявшим напротив меня. Они дружно переглянулись.

– Леди, ещё никто не задавал нам такой вопрос. Но знайте – королю не отказывают! – Это прозвучало, скорее, как угроза в мой адрес. Ну да, король приглашает, а какая-то безродная девчонка смеет задавать такие вопросы.

– Когда нужно ехать?

– Сейчас, – твёрдо ответил один из мужчин. – И не ехать, а лететь. На грифоне. Какой-то час, и мы в столице.

– Подождите несколько минут, я соберу вещи. – В ответ мне лишь молча кивнули.

Зашла в дом, прислонившись спиной к стене: нужно отдышаться и собраться с мыслями. Меня пригласили на отбор. Почему? Я никогда не видела короля, а в столице была лишь единожды, четыре года назад, да и то только в доме пекаря на окраине города. Ни о каких балах и выходах в свет вообще речи не идёт – я безродная и простая, к тому же ведьма, что немаловажно.

Возможно, здесь кроется подвох, но инквизиторы меня не хватали и не угрожали, обращаясь ко мне «леди», как к дамам из высшего света. Значит, приглашение не шутка – оно реально, и сам король желает видеть меня в числе претенденток.

Осознала, что у меня совершенно нет приличного платья, да вообще хоть какой-нибудь одежды, в которой не стыдно появиться перед королём. Я уже истратила все золотые на травы и сейчас даже купить ничего не могла. Но выхода нет, мужчина прав – королю не отказывают.

Сложила пару приличных платьев, как мне показалось, взяла свой сундучок с травами и отварами – без него никуда – и вышла из дома. Тут же обратила внимание на Оса, скромно сидевшего на своей ветке.

– Я могу взять с собой птицу? – обратилась к мужчинам, ожидавшим меня у порога.

– Да. Животных брать не запрещается. Только когда будет лететь – держите её крепче.

Сгребла в охапку сову и поплелась за мужчинами в сторону реки, видимо, именно там остались грифоны. Дорога заняла всего-то минут пятнадцать, и у кромки леса передо мной предстало потрясающее зрелище.

Грифоны…

Невероятные существа – полуптицы-полуживотные: в несколько раз больше человека, имеющие большой, крепкий клюв и глаза, полыхающие, словно огонь. Создания с чёрными перьями вдоль спины и красными на груди, имеющие огромные золотые крылья за спиной. Грифонов практически невозможно приручить, но с помощью магии люди заставили их служить себе, позволив взгромоздить себе на спину седло, подобное седлу на лошади. Грифон признавал лишь одного хозяина, с которым находился рядом всю свою жизнь: птенца выращивали с детства, приучая к себе и полётам.

Инквизиторы передвигались исключительно на этих птицах, сокращая время передвижения в несколько раз. Нам предстояло лететь на грифоне в столицу, но птица знает лишь своего седока, а значит, я для неё чужая.

Застыла в нескольких шагах, не решаясь подойти ближе. Один из грифонов, заметив меня, с интересом рассматривал, а я чувствовала себя неуютно. Птица, сделав лишь пару шагов, встала напротив – грифон спокоен, не воспринимает меня как опасность, чувствую. Протянула осторожно руку, поглаживая ярко-красные пёрышки на груди, в ответ услышала довольный клёкот, кажется, ему нравилась моя ласка.

Вот и подружились, дружок!

– Хм, так ластится, будто всегда вас знал! – услышала рядом возглас одного из мужчин, видимо, хозяина грифона.

Не могла же сказать ему, что я ведьма и находить общий язык с животными – моя природная способность. Взобрались на птиц, и вот уже парим высоко в небе. Я смотрела вниз,

обводя взглядом на прощание свой лес и домик в густой чаще, именно сейчас понимая, что покидаю привычное и такое родное для меня место.

Смогу ли я когда-нибудь вернуться сюда?..

Глава 5

Столица Антарея встретила нас ярким солнцем и весенним теплом, полноправно сменившим колючую зиму. Сантария находится южнее наших лесов, именно поэтому тепло сюда приходит немного раньше Оната.

С высоты птичьего полёта город как на ладони, а люди передвигаются по узким улочкам, словно букашки, мельтеша туда-сюда по своим делам. Четыре года назад я была здесь ночью, проехав лишь по главной улице столицы и толком ничего не рассмотрев.

На возвышенности, в стороне от центра города, находится королевский дворец: кипенно-белые огромные дворцовые стены не позволят обычному человеку заглянуть внутрь и рассмотреть территорию. Но с высоты видно всё: и дворцовые сторожевые башни со стражниками на посту, и огромные зелёные сады с деревьями, кустами и яркими цветами, и небольшие уютные беседки на берегу озера за дворцом, и даже огромные конюшни для лошадей и грифонов.

Потрясающе! И волнительно…

Я пока не знаю, зачем здесь и почему король пригласил меня участвовать в королевском отборе. Неопределённость и волнение заставляют сердце бешено колотиться, сбиваясь с привычного ритма.

Приземлившись, один из инквизиторов подаёт мне знак рукой, приглашая последовать за ним. Огромный помпезный вход сразу говорит – мы в королевском дворце!

Шла по коридорам этого великолепия, рассматривая всё вокруг с открытым ртом. Мимо меня то и дело пробегали слуги с подносами, платьями или напитками, не останавливались, спеша по своим поручениям. Повсюду цветы и благоухающие розы, от которых на многие метры разносился невероятный запах весны и счастья.

– Дальше крыло для участниц отбора – мне туда вход закрыт. Вам необходимо пройти по коридору до самого конца, повернуть направо, подняться по узкой лестнице, и вы упрётесь в дверь кабинета короля. Он вас ждёт. – Мужчина скороговоркой произнёс наставления и, слегка поклонившись, покинул меня.

Я брела по длинному коридору, по обе стороны которого располагались двери и беспрерывно сновали девушки. От шума, гама и девичьего визга закладывало уши: слуги носили наряды, коробки, шляпки, туфельки и украшения. Проходя мимо, я рассматривала комнаты: в каждой одна девушка со служанкой и богатым гардеробом. Их здесь несколько десятков, не меньше.

Неожиданно откуда-то со стороны мне в руки свалилась груда платьев, и от неожиданности я даже вскрикнула.

– Что встала? Забыла, что нужно делать? – Передо мной в ярко-оранжевом платье возникла блондинка моего возраста с высокой причёской и большой родинкой над губой. – Неси быстро ко мне в комнату!

– А вы кто, простите? И почему я должна куда-то идти? – Тут же перевалила весь ворох одежды обратно ей в руки, всем видом показывая, что я не та, за кого она меня приняла.

– Невероятно! Королевский дворец, а прислуга ничему не обучена! Я вообще-то Цилия Асария, принцесса Валона!

– Кассандра, приятно познакомиться. На будущее – я не прислуга, – обогнула нахалку и пошла по коридору в указанном направлении.

Дойдя до конца коридора участниц отбора, повернула направо и практически наткнулась на узкую винтовую лестницу, круто уходившую вверх. Поднялась и прямо-таки уткнулась носом в дверь, за которой скрывался кабинет самого короля Антарея.

И только сейчас поняла, что очень волнуюсь, даже ладони вспотели от страха и неизвестности. Нестерпимо хотелось получить ответы на многочисленные вопросы, первый из которых

– почему я здесь? Пока шла по коридору с комнатами участниц отбора, явно поняла – мне здесь не место, я не такая, как они: меня не обучали наукам и танцам, этикету и правилам поведения при дворе. Даже сейчас стояла перед дверью, за которой находился король, и не знала – что ему говорить и как себя вести!

Есть придворный этикет и правила, о которых я никогда не слышала. А вдруг моё приветствие оскорбит Его Величество или того хуже – навлечёт на меня беду?

Что ж, была не была! Тихонько постучав в дверь, дождалась уверенного:

– Войдите!

Осторожно приоткрыв одну створку, оказалась в просторной, светлой комнате с высокими потолками. Обстановка вполне скромная для королевской особы: большой стол и рабочее кресло, больше похожее на уменьшенную копию трона; высокие полки, заваленные книгами, бумагой и всевозможным оружием, начиная от совсем небольших кинжалов заканчивая тяжёлыми мечами; уютный широкий диван у стены и камин из камня, с помощью которого обогревались холодными зимними вечерами. Заметила ещё одну дверь – деревянная, украшенная золотыми, крупными вензелями. Видимо, это и есть парадный вход, а я зашла в дверь «для своих».

У окна спиной ко мне стоял высокий мужчина: дорогой костюм, украшенный гербовой символикой королевства и пшеничные волосы, спускающиеся чуть ниже плеч. Даже со спины он показался мне невероятно знакомым, словно мы когда-то виделись, а я никак не могу вспомнить кто он.

– Здравствуй, Сандра!

– Гари!.. Гари?.. – Всплеснув руками от радости, тут же поняла, кто передо мной. Король. – Простите, Ваше Величество… – замолкла, осознавая, где нахожусь.

– Ну что же ты так испугалась? Король Антарея Гаринавальдин Золотой! Но для той, что спасла мне жизнь – просто Гари! – Он улыбнулся – ласково, открыто, по-доброму. Словно мы старые знакомые, которые встретились через время.

Я стояла и не знала, что сказать. Это же Гари! Тот самый, которому я спасла жизнь несколько дней назад, тот самый, который спал на моей кровати и ел кашу из моих рук, ни словом не обмолвившись, кто он на самом деле. Меня одолевали смешанные чувства: я спасла жизнь нашему монарху и счастлива, что с ним всё хорошо, но он знает, кто я, и приглашение на отбор не просто случайность.

– Зачем я здесь? – перешла сразу к делу, неопределённость смущала. – Я не принцесса и не из высшего рода, в общем – совсем неподходящая кандидатура на роль королевы.

– Сандра, ты здесь, чтобы полноправно участвовать в отборе. – Теперь Его Величество был серьёзен.

– Прости, Гари… Ваше Величество, но вы не в моём вкусе… – замолкла. А такое вообще можно говорить королю?!

Гари снова заливисто рассмеялся, я расслабилась, понимая, что он совершенно не обижен моим признанием.

– Это я уже понял ещё в твоём доме несколько дней назад. Нет, Сандра, а точнее, Кассандра, теперь ты претендентка на сердце короля, то есть меня. – Он приложил ладонь к своей груди. – Ты дала согласие на участие, открыв конверт с приглашением. Да-да, я знаю – приглашение с подвохом, – опередил меня с комментарием, заметив, что я уже открыла рот, – но иначе бы ты не согласилась. Ты ведь спрашивала, можно ли отказаться?

Я лишь молча кивнула, склонив голову.

– Такой вариант я тоже предположил, поэтому, извини, пришлось пойти на хитрость. – Он нагло и широко улыбался. – Ты участвуешь в королевском отборе, проходишь все испытания наравне с другими участницами и делаешь вид, что отчаянно сражаешься за сердце короля. Но! На самом деле становишься моими глазами и ушами.

Я замерла, не совсем понимая, чего от меня хочет Гари. Участница отбора и в то же время не участница вовсе.

– Не совсем понимаю, Гари…

– За последние пять лет моего правления в качестве короля меня пытались убить трижды: первый раз сразу после коронации – какой-то сумасшедший накинулся на меня с кинжалом, второй – отравление, но дворцовый лекарь вовремя понял, что произошло, и третий – несколько дней назад на охоте, когда ты спасла мне жизнь. Понимаешь?

Лишь молча кивнула, теперь понимая, что случайная стрела, выпущенная в короля, была абсолютно намеренной, а охота – прекрасный повод для убийства правителя.

– Отец умер пять лет назад, дядя – пятью годами ранее, братьев и сестёр у меня нет, наследников тоже. В случае моей смерти представители Совета начнут борьбу за трон, именно борьбу, потому что имеется несколько семей, имеющих право на корону. Я организовал отбор невест, чтобы выбрать королеву и обзавестись наследниками, которые смогут укрепить моё положение как правителя. Но как только было объявлено об отборе и разосланы все приглашения, неизвестный предупредил меня об опасности, объяснив, что именно одна из предполагаемых невест планирует меня убить. Кто именно – я не знаю и не могу спросить напрямую, не имея никаких доказательств. Поэтому мне нужна ты, чтобы быть непосредственным участником событий: смотреть и слушать. Вы, девушки, делитесь между собой, часто не задумываясь, что говорите.

– Почему я?

– Потому что есть всего два человека, которым я доверяю безоговорочно – ты и Ремар, он будет здесь буквально через несколько минут.

– Ты безоговорочно доверяешь ведьме?!

– Уточняю – ведьме, которая спасла мне жизнь!

– Не имеет значения, мы знакомы несколько дней, ты совершенно меня не знаешь! – Меня шокировало легкомысленность короля и в то же время льстило его доверие.

– Я точно знаю, что ты не сомневаясь помогла раненому незнакомцу, которого нашла в лесу, при этом ничего не требуя взамен. В тебе совершенно отсутствуют алчность и жажда наживы, уверен – тебя невозможно подкупить или прельстить обещаниями, какими бы они ни были. Ты действуешь исключительно по велению души и сердца, потому что уверена – именно так правильно. Сандра, король просит тебя о помощи. Не приказывает, а именно просит…

Гари замолчал и просто сидел в ожидании моего ответа, не подгоняя меня, не подталкивая, а лишь терпеливо ожидая, какое я приму решение. Я могу ему помочь, даже уберечь от нового нападения, а в случае опасности спасти, вылечить, как несколько дней назад в лесу.

С одной стороны, я невероятно далека от придворной жизни и правил высшего света, с другой – желание помочь Гари перевешивало возможность прямо сейчас отправиться домой.

– Я согласна. – Король приоткрыл губы в желании высказаться. – Но совершенно не приучена к этикету высшего света, не знаю, как вести себя на балах, да я даже танцевать-то толком не умею! И к тому же не принадлежу к высшему роду, да и вообще ни к какому!

– Всё поправимо. На протяжении отбора ты Кассандра Осваир, моя дальняя-дальняя родственница, из шестой ветки троюродного брата моего деда. – Я даже прикрыла глаза, чтобы прикинуть, с какой стороны эта родственная связь. – Не старайся, это очень дальняя родня! Род древний, но давно забытый и обедневший, однако реально существующий. Сегодня придёт модистка, и уже завтра твой гардероб значительно пополнится, ничем не уступая принцессам, герцогиням и баронессам. С придворным этикетом немного сложнее и дольше, но мужчина, которому я доверяю так же, как и тебе, будет помогать на протяжении всего отбора – направлять советами. Что касается бала… можешь не танцевать вовсе и не принимать приглашения, я же, в свою очередь, тоже не буду настаивать на танцах, приглашая других претенденток. И главное: хотя бы изредка делай вид, что король тебя интересует в качестве будущего мужа!

– Я постараюсь, Ваше Величество, – улыбнулась ему, немного расслабившись, словно мы просто беседовали, а не обсуждали возможную смерть короля.

– И главное – не пытайся быть похожей на всех этих высокородных леди. Ты такая, какая есть, твоя непосредственность и искренность помогут расположить к себе любого. А вот и третий участник нашей беседы! – Гари перевёл взгляд мне за спину.

Я лишь услышала лёгкий щелчок закрывающейся двери позади. Не видела, кто именно вошёл в кабинет, но даже не повернувшись назад, не видя лица и не слыша голоса мужчины, всем своим существом, каждой клеточкой тела почувствовала – это *он*.

– Познакомься, Сандра, герцог Ремар Амадей Оматор – главный королевский инквизитор и по совместительству мой друг!

Я медленно повернула голову, встретившись с тёмным взглядом мужчины, опустившегося в соседнее от меня кресло.

Он.

Мой самый страшный ночной кошмар.

В ту же секунду воспоминания вернули меня на четыре года назад, в дом пекаря, где я, скованная страхом по рукам и ногам, стою, прижатая сильной мужской ладонью к стене. Кажется, я даже сейчас чувствовала его горячее прикосновение на своей груди и ощущала действие тёмной магии.

Главный королевский инквизитор… Второй человек в королевстве после правителя – влиятельный и бесстрашный, способный уничтожить любого, кто встанет на его пути. И я – маленькая ведьма, когда-то использовавшая свою силу против него, сбежавшая из лап зверя.

Помнит ли он меня?!

Уголок рта герцога слегка дёрнулся, а пронизывающий взгляд сверкнул предвкушением.

Помнит. Однозначно помнит. Без сомнений.

– Познакомься, Ремар – это Кассандра, та, что спасла мне жизнь на охоте несколько дней назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.